

Какъ нахожіе, такъ и свои мѣстные овчинники — кустари только на половину, на половину же ремесленники, потому что столько же работают на продажу, сколько и на заказъ. Мы коснемся здѣсь, разумеется, и той и другой формы производства.

Работа производится всегда въ особыхъ помѣщеніяхъ, въ небольшихъ избахъ, въ большинствѣ случаевъ специально построенныхъ и приспособленныхъ къ этому. Печь въ такихъ избахъ, въ видахъ экономизаціи теплоты, всегда дѣлается по мерному, безъ дымовой трубы; полъ — земляной, сверху убитый глиною и иногда посыпанный пескомъ. Окно всегда одно, въ $\frac{3}{4}$ арш. длины и $1\frac{1}{2}$ четверти ширины; свѣту даетъ мало.

Наемные работники живутъ и ночуютъ по большей части въ этихъ же избахъ, среди грязи, сырости и нестерпимой вони, которая поднимается отъ прѣющихъ и выдѣлывающихся овчинъ. Въ теплое время для ночевки ходятъ на сѣнникъ, или въ сарай. Въ своихъ же жилыхъ помѣщеніяхъ хозяева рѣдко дозволяютъ ночевать рабочимъ, такъ какъ отъ нихъ „нехорошо пахнетъ“... „Куда тутъ съ ними возиться! говорятъ они: одной вонищи этой наташутъ на весь домъ, — только пусти“.

Если рабочіе сами изъ той же деревни, гдѣ помѣщаются овчинники — такъ называются избы, гдѣ ведется производство — то они ходятъ почевать къ себѣ домой. Ночевка въ овчинникахъ для нихъ необходима.

Устройство овчинницы (8 арш. въ длину и 7 — въ шир.) стоитъ отъ 80—200 р., смотря по мѣстности и дороговизнѣ лѣса. Приѣзжіе мастера нанимаютъ овчинницы со всѣми приспособленіями за 25—30 р. за весь рабочій сезонъ; простую же избу, въ которой для производства требуется сдѣлать нѣкоторыя приспособленія, они снимаютъ за 15—25 руб. на 6—7 рабочихъ мѣсяцевъ. Такая высокая сравнительно наемная плата за помѣщеніе объясняется исключительно тѣмъ, что, при выдѣлкѣ овчинъ, въ избѣ царствуетъ постоянная сырость; по общимъ отзывамъ крестьянъ, постройка, въ которой ведется производство, не можетъ стоять болѣе 7—10 лѣтъ.

Для производства бѣлая печка въ обыкновенной жилой избѣ передѣлывается въ черную; дымовая труба у ней выламывается. Потомъ къ печкѣ съ одной стороны придѣлываютъ нары для чановъ; устраиваются они обыкновенно на высотѣ $1\frac{1}{2}$ арш. отъ пола.

Орудія и инструменты, употребляющіеся овчинниками:

а) *деревянная требенка*, которою расчесываютъ овчины, покупаютъ ее на рынкѣ, стоимость — 7—15 коп.

б) *чанъ* — для квашенья овчинъ, изъ дубоваго дерева, дѣлается мѣстными или же нахожими, временно проживающими въ деревнѣ бондарями; стоимость его 2—3 руб. 50 коп.

с) *железный крюкъ*, которымъ разминаются овчины послѣ того, какъ ихъ вынутъ изъ чана; изготавливается въ мѣстныхъ кузницахъ; цѣна 50 коп.

д) *ножикъ*, для сниманья мездры; дѣлается обыкновенно изъ старой косы также на мѣстныхъ кузницахъ; онъ такъ и называется „искоскомъ“ — 10 коп. Стало быть всѣ инструменты овчинника обходятся ему, въ среднемъ, въ 3 руб. 45 коп. А весь основной капиталъ его, при собственномъ помѣщеніи, равняется 142 руб. 65 коп.

Главный матеріалъ производства — сырыя овчины, покупаются овчинниками у мѣстныхъ крестьянъ; ѣздятъ также за ними на ближайшіе базары и ярмарки. Впрочемъ, стоитъ только овчиннику начать свое производство — недостатка въ сырѣ у него не будетъ, потому что, прежде чѣмъ онъ предъявитъ открытый „спросъ“ на овчины, крестьяне, подгоняемые нуждою, уже являются къ нему съ „предложеніемъ“ и несутъ къ нему сырье со всѣхъ сторонъ. Скота держать здѣсь крестьяне все-таки сравнительно довольно много: крупнаго скота на 1 дворъ приходится по всѣмъ 8 уѣздамъ около 2,4 головъ, мелкаго — около 7 головъ; а сбыта для кожъ совсѣмъ почти нѣтъ. Хорошо, если деревня находится по близости отъ города, или такого центрального рынка, какъ слобода Михайловка (Дмитріевскаго уѣзда), Борисовка (Грайворонскаго